

Андрей Красноборов

Фотобукво

Андрей Красноборов
Фотобукво (сборник)

«Издательские решения»

2015

Красноборов А.

Фотобукво (сборник) / А. Красноборов — «Издательские решения», 2015

В книге собраны рассказы на разные темы: юность, первая любовь, школьное становление, люди-странники и пилигримы, радиодетали, осознанность, присутствие, практические знания, исторические моменты и реальные события.

Содержание

Фотобуква №1. Самое начало	6
Фотобуква №2. На реке	8
Фотобуква №3. Путь к себе	10
Фотобуква №4.	12
Фотобуква №5. Узоры	14
Фотобуква №6.	15
Фотобуква №7.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Фотобукво

Андрей Красноборов

© Андрей Красноборов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Фотобуква №1. Самое начало

Сегодня во сне опять кто-то требовал любви – подумала Она, запустив руки в длинные шатеночные волосы. Они были изрядно запутаны, как были запутаны и догадки: кто был тот требовательный персонаж из приходящих глубоких снов. Снова и коротко поразмыслив, соорудила лицом гримаску и растянулась буквой Ж на постели, жмурясь. Вот же действительно интересно – полюбопытствовала сама у себя, – а жуки спят ли зимой.

Загудела клякса пересечения Молдавской и Победы проспекта – она приоткрыла ставни балконной рамы. Лето. Город геройствует до полудня, после же – потеет, капризничает, сучит трамваями. Жара. Даже вода кипит в животе чайничка. Вода уже кипит в животе чайничка, в животе чайничка, в животе чайничка. Выкл. Жестяная коробочка с чаем оказывается на столе. Бока гайвани и пиал важно сбрасывают последние капли омытой воды: этикие надутые генералы чайных сражений. Они словно последние самураи передвигаются в утреннем процессе заваривания по бамбуковому полю чабани и передвигаются они по-шахматному. То есть передвинул и ошибся, останешься без чая, а стало быть без ясной мысли и плавности движений.

Мысль, прервавшаяся еще у окна, пробежала, подразнивая, по нейронам мозга, однако тут же была нагло смыта первым глотком чайной смолы. Пьешь чай, будь любезен, останови внутренний монолог. Не терпит он этого, не любит. А как остановишь – пропадут слова, а со словами – суета. Вот так и пей, не спеша лей.

«Утро какое хорошее». – подумала Она, улыбаясь и теребя букву «Й» девичьей ладошкой. Буква была плотной и картонной, и была она оранжевого цвета. «Ну и что это за алфавитный элемент». – удивилась Она.

Я стал растворяться в мелодии, наушники натянув на свою голову, и ложечкой разминная мясистое брюшко дольки лимончика в пакетированном стакане. В иллюминаторе облачно напудрено и квадратики сельхоз угодий. В салоне самолета – туалетная очередь. Молодая соседка не обращает на меня внимания. Зато увлеченно глядит в сочный экран Айпода другого соседа по трехместному сиделищу поперек салона. Тот целенаправленно тыкал-жал на экран – игрался стало быть.

А мне представилась добрая Dendy и восьмибитные картинки. Когда в конце каждого уровня (помните? не?) выходил некий главный персонаж – босс и предстояла главная битва. На ум пришел такой сценарий: на авансцену подвала выходит главнюк и толкает ногой пивную кегу опа-опа, нароя попасть в тебя. Тебе остается лишь вовремя подпрыгивать хоп-хоп. Ну конечно, думалось мне на балкончике восьмого этажа, легко пружиниться от земли и уворачиваться от снарядов-катунов, начнись игра прямо в этот момент. Да если бы я восседал на высоте Уральских гор, я думал бы ровно также – с высоты ведь виднее. Хотя там гораздо больше хочется пить. Поэтому сойдя с подъемника, я купил бутылочку холодненькой водички, благо на самой вершине возведен ресторан-киоск. Я топтал луга Альп, а удивил меня Урал. Он остался на фото пленке в кадрах. Седой, но могучий, как ноги олимпийских девчонок. Я грел его камни, теребя бородку и допивая воду. Чаю бы сюда и хорошо бы уже начать писать.

Фотобуква №2. На реке

Я еду поездом, за окном зной: воды бы колодезной. От вокзала Челябинска до Барнаула железка протяженностью примерно в 30 (тридцать) часов. А поезда, нужно заметить, я с детства люблю и езжу на них охотно, если не считать лапши быстрого приготовления. По вагону можно ходить до самовара и обратно, кружку наполнив крутым кипяточком. Разрешается также посещать неудобные кабинки туалетов, в которых дотрагиваться руками до чего-либо крайне не хочется. Еще мне по душе слушать соседей по моей купешке (или быть гостем в их). Прослушивание меня приводит к самосозерцанию, такому медитативному посещению медиатеки воспоминаний, где, быть может, содержатся полезные опыты, о которых я благополучно или верно подзабыл. К примеру, от бабушки с внуком я вспомнил про технику чтения в школе. Когда после щелчка секундомера нужно было быстро-быстро, но разборчиво читать, а после учительница с карандашом в руке считала отчеканенные вслух слова. Для чего? Я вспомнил свой рекорд: 197 слов за 60 секунд. И что? Как мне это пригодилось? Вспомнить мне это не удалось.

А между тем за окном пролетали маленькие речки, но были они не за окном, а под мостом, и, вероятно, впадали в реки побольше, а там уж – в совсем огромные. А родиться на берегу реки и соответственно стать речным человеком это тоже самое, что угадать метку под одним из трех мутных стаканов шарлатана, который изрядно их перетасовав, приглашает вас выбрать, – чрезвычайно сложно и непредсказуемо. Ведь речные люди они отличны от других людей, к примеру, людей равнины или степи. Они как-то неуловимо уважительно относятся к вечно убегающему водоему, называют Рекой и любят разную рыбу, и разбираются в ней. Да, еще такие жители отлично плавают в воде. Однако есть и такие, словно сами рыбы: пойманы на пиво. Эти восседают по берегам, а если дело в городе – вдоль набережных, и направляют в горло струи пенного. Все мы люди и ничто человеческое нам не чуждо. Так вот я всегда завидую речным людям, что они могут топтать набережные своими *air tax*, дышать речным воздухом. Хотя будь я речным человеком, я бы вряд ли ходил на реку, или, по крайней мере, не восторгался бы так, как восторгаюсь сейчас.

С недавнего времени открыл для себя ОУ74 (seventy-four), рэп Танкограда. И мне вкатывает, нужно вам сказать. И вообще Челяба мой город, хотя все улицы его я не знаю, а о некоторых даже и не представляю. Буквально сегодня остановился на Соне Кривой, чтобы понаблюдать за городом из-под стекол темных очков, как был тут же озадачен: где улица Карла Либкнехта. Две девчонки вглядывались в те же стекла моих очков. Не вопрос, Дубль ГИС нам все расскажет, стоит только правильно набить экраном телефона имя улицы (или фамилию улицы?). После они благодарили, а я уже не слушал, мне в тот момент открылось буквально следующее. Однажды поднимешься на крыши многоэтажек и обнаружишь там обособленную жизнь, локальный город, который живет сам по себе, совершенно в отрыве от города, в котором живешь ты сам: свои дома, свои магазины, свои придорожные кафе, в которые падают звезды. И удивисься. Что также чудесно и полезно для твоей половой функции.

Фотобуква №3. Путь к себе

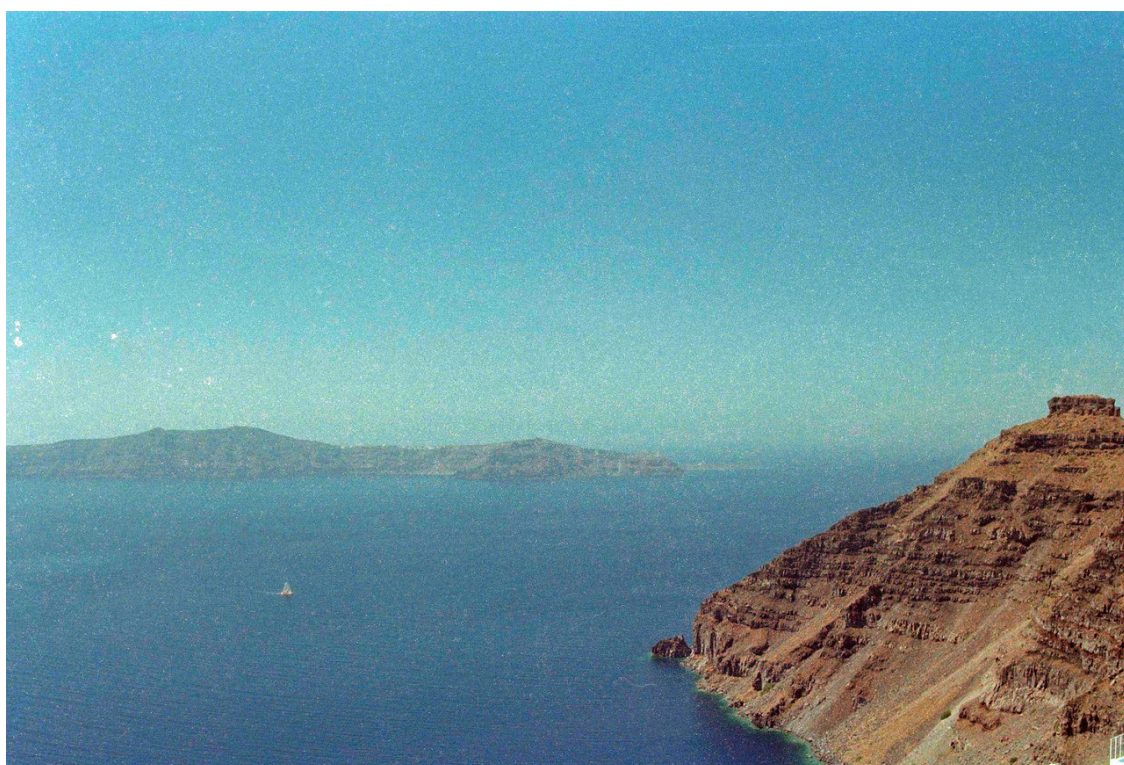
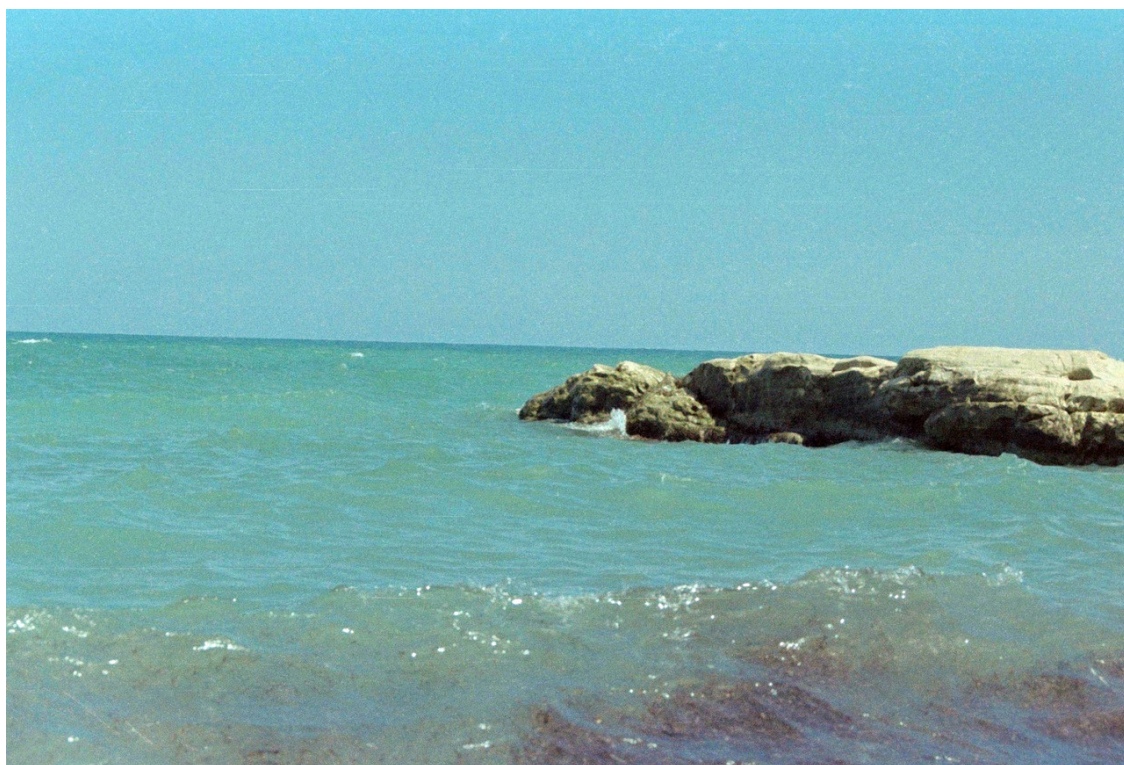
Это место вы не найдете на карте, ни в одном навигаторе, ни через теорию шести рукопожатий. У него даже нет географических координат. Гугль будет лишь пожимать плечами, а Яндекс навязчиво спрашивать – вы в Челябинске? Наверняка, каждый кто читает эти строки вопрошает – о чем ты, факинг щит, все-таки говоришь. А речь таки идет о Я, то есть о пути к себе.

Никогда не знаешь, когда он начинается и особенно где: его не ищи, он сам найдет. И начинаться он может тогда, например, когда ты отказался от алконапитков, или когда вы задумали восстановить старую церквушку в уединенной деревне. Или как у меня – поход в турагенство: футболки, билеты, будильник в три часа ночи, самолет, большое синее море, лунчезарный Крит, отель – вертится солнце.

Город Херсонисос приглашает путников на свои улочки, узкие словно шерстяные нитки клубка судьбы. И каждая из них концом своим угасает на теле набережной, то есть упирается в прибрежную улицу. Но угасают они феерично, словно искрятся бенгальские огни в стаканах пина колады – и вся набережная гирлянда переливается лавками с греческой снедью, кальянными диванчиками, тавернами, коктейль-барами и шатрами для диско-диско. Дневное солнце прогревает изрядно эти вереницы и сплетения, поэтому после его захода здесь повсюду и неспеша чадит в воздухе добро и радость мира. А в сердце поселяется именно та благодарность, которую затеняет по обыкновению суета и ерунда: за пищу и вино, за тепло и гостеприимство, за встречи и моменты.

Каждый из знатоков, читающий меня, ровно как и я сам, слышал неоднократно окончание вседействующей формулы счастья – чувствовать каждый момент (..+..+..+чувствуй каждый момент=счастье). Поупражняйся и прочувствуй. Волны моря подкатывают к ступням, стемнело, горит керосиновая лампа на столике. Днем здесь купальный пляж, вечером же пляж деликатесов и яств – ресторанчик, один из многих. Ты сидишь на мягком пуфике, а тот прямо на песочке, и перепускаешь из руки в руку бокал местного красного вина. Оно добротное и сказочно ласкает язык, оставляет ноты и послевкусия, просачивается в горло, остужая шипящие мысли. Капля к капле, бокалы, платья. И ты смотришь в лоно моря, но ничего не видно – так темно. И нет суеты и размышлений – так хмельно. Лишь ты и волны, которые подкатывают напрямик к ступням. Сначала это было ощущение бесконечности, а через 61 день открылось другое: здесь неполно употребить мало или много, долго или очень долго – когда ты понимаешь свою целостность с окружающим миром, то нет ни мер, ни весов, ни предметов, даже твоего тела – приходит великая гармония. Конечно, это открывшееся ускользает мимолетно, иначе я бы уже был духовным наставником у знатоков. Однако с того момента видно путь, видна суть.

И помимо всего прочего здесь повсеместно ощущается либидо таинственного Средиземноморья – манит и влечет. Хотя это и не удивительно – жизненная энергия, читай сексуальность, пропитала весь остров с его греческой снедью, кальянными диванчиками, тавернами, коктейль-барами и шатрами для диско-диско. Сделайте здесь подарочную открытку для своих знакомых: пилигримы заходят в полуденную тень; дети трогают спелые гранаты на ветках.

Фотобуква №4. Где мы начинаемся

– Форрест, ты уже выбрал, кем станешь, когда вырастешь?

– Кем буду я?

– Да.

– А разве я не буду самим собой?

Форрест Гамп, к/ф

Иногда так и бывает – чувствуешь что-то и где-то, что оно имеется и существует, но что и где? – думал я, когда нашел спичечный коробок с бусинками. Бусинки некогда были нанизаны на нитку и служили мне четками. Нашел я этот коробок в родительском доме, перебирая свои хранимые предметы детства и юности. Вообще-то намеренно ничего не хранишь, однако итогом скапливается и сохраняется определенный набор абсолютно не случайных вещей в старом и черном дипломате. А у того изначально не было ключа, чтобы сокровенно запираться сокровища и ценности тех лет, – я выпилил его из пятикопеечной монеты образца 1990 года. В нем и по сей день много чего любопытного. В коробке из под конфет «Россия» уложены как вошло чернильное перо, черновики моих стихов, поздравительные открытки, самодельные визитки, письма в конвертах с марками.

На лето в деревню Печенкино приезжали городские девчонки, кто к бабушкам-дедушкам, кто на дачу. С одними из них мы и познакомились с товарищем, звали их Лена и Катя. Приятные были барышни, как я помню, и ездили мы к ним на встречи и свидания на велосипедах. Поясню по нашим веломаршрутам – проехать нужно было километра 3—4 от Еткуля до Печенкино, чтоб оказаться на излюбленной лавочке в начале Еткульского соснового бора, обнявшись молодо, и занимала дорога минут сорок не спеша. Крутишь педали, смотришь вперед и стороны – все по дзену.

А в конце лета, в последнеавгустовские дни они уезжали в Челябинск и нас настигала приятно-томительная истома, что еще много дней вперед мы не будем ездить в соседнюю деревню. Конечно, я был влюблен и это было крайне чудесно. И именно микс истомы и юношеской влюбленности помогал набраться терпения до последующих встреч, то есть до следующего лета. А между тем мы с Леной переписывались – писали бумажные письма и отправляли их конвертами на оставленные друг-другу адреса. Нужно сказать, что я сразу уведомил – писать не буду. А после нетерпеливо заглядывал каждодневно в почтовый ящик, даже сам изготовил его, покрасил и надежно закрепил на железном заборе, защитив от дождя. Впоследствии именно язычок Лены впервые оказался у меня во рту при поцелуе, тогда я был этим фактом действительно изумлен и ошарашен. Конечно, я был наслышан из юношеской среды, что, мол, круто, целуясь, соприкасаться языками. Однако я недоумевал по поводу удобства и практичности такого действия. Нужно сказать, что возвращался я в тот день домой молча: погруженно крутил педали своего велика мимо брошенных детских лагерей.

Буквально вчера подумал, что тот, кто помышляет писать роман – боится начать, а кто уже пишет – не может остановиться. Поэтому в те годы я тайком вытаскивал у папы сигареты из пачки «Золотая ява», и мне постоянно чудилось, что он их считает и потому может заприметить, что кто-то (а кроме меня по сути и не кому больше) тащит и тащит. Свои сигареты я тоже прятал укромно в выше указанном дипломате. Там до сих пор лежат пустые пачки от красного LM и Русского стиля. В последних мне больше всего нравилось оформление пачки. И любил я по-юношески посмолить на берегу озера, в совхозном саду, закусив после этого спелыми ранетками, что росли повсеместно и были до слез вяжущими. В эти моменты мне любилось поразмыслить, повспоминать, в общем – порефлексовать.

А помимо этого любил я помастерить мини-печки из подручного кирпича, а после этого пожарить на нем хлеб. Печки были конструктивно правильно сделаны – с поддувалом, дымоходом и трубой, и жаровней. Не меньший интерес представляли для меня радиоантенны и радиодело в целом. В поисках заветных плат с припаянными ножками радиодеталей я рыскал по прилегающим к селу свалкам, а найденное же вызывало безмерную радость и тепло. И спустя годы я понимаю, что и тогда я занимался и делал то, что мне хотелось. И это было правильно. Для одного лишнего гейм-сета на Dendy 8 bit я мог запросто профилонить занятие на лыжной секции, а мог и с удовольствием прокатиться по утрам на этих самых лыжах по зимнему и уже упомянутому бору. Тайком я вынимал из антресоли газету эротического содержания и лицезрел воочию волнуясь, что вот-вот вернутся родители. Из шахматной доски я ловко соорудил ноутбук: на внутренней поверхности фломастерами вывел клавиатуру и собственно экран, на нем даже было что-то изображено. Из советского Лего-конструктора были исполнены рации, фотоаппарат, хитрые шпионские приборы – после просмотра фильма, разумеется, о шпионах.

Если бы сейчас я встретил того самого Красноборова Андриюшу, я бы ему по честному и с благодарностью сказал: молодец, пацанчик!

Фотобуква №5. Узоры

Вряд ли ты останавливал внимание, а именно на том, что узоры присутствуют вокруг тебя, они повсеместны и, нужно признать, повсюду. Это они на виниловых пластинках через иголку звукоснимателя просачиваются сквозь провода и микросхемы в динамики деревянных громкоговорителей, а после – в ушные раковины. А мелодия с той пластинки уже узором электрических разводов на сетке нейронов мозга. Мелодия создает настроение, знай. И я просыпаюсь без спешки и задолго до восхода солнца, чтобы изрядно и, конечно, безмерно насладиться первым чаем. Раннее утро, звучи, музыка, звучи. А если пьешь чай – пей у окна. Тогда сквозь стекло видишь сорок лет Победы. Что машины движутся на проспекте, просто машины движутся, что все за окном изменяется с каждой секундой, кап-кап капает время. Подлей кипятка, повтори заново, узнай вновь новое. Пока засекаешь три вдоха и ровно три выдоха, заправь крупу молоком – наладь кашу. Как-то я упоминал, мол, мне классно без футболки гонять по квартире, так еще и после душа без трусов – здоровое проживание.

Узоры также в речах. У одних они в виде невода – тащит и завлекает, да и не особо пытаешься из них вырваться, соблазняешься. Это талантливо. У других – словно узлы на продуктовой авоське: грубые, неотесанные и пахнут селедкой – морщи нос просто. Каждый специалист по специям обладает знанием, а именно – насыпай в кулек осознанно, тщательно перемешивай и порционируй: узоры на языке вкушающего гарантированы как зимние каникулы. Таки вспомни на минутку из детства: ложишься спать, а завтра начинаются уже школьные зимние каникулы, можно выспаться от души, делать то, что захочется, и, проснувшись, бегать и глазеть под елку. Столько планов и радости!

А сколько разных разнообразных узоров на девичьих чулках. Можно быть и звездочетом, а не сосчитаешь точно!

Фотобуква №6. Чехов и созерцание

Я бережно высыпал из чайного кисета остатки фэн хуан дань цуна на стол, собрал из кучек воедино и смахнул в кружку. Горячая водица хлынула носом из самовара, омывая чайники. А те тотчас начали разворачиваться словно свитки древних знаний, передавая тайны и умения воде. Чайный аромат стелется плавно и ровно по моей избе. И вообще будто мы на летнем Тибете, а не в снегах Урале. Завтра хороший выходной, то есть не нужно по утрам пробираться узкими тропами на наш рудный завод. Я втягивал чай, делая нижней губой блюдечко, и смотрел в окно – темные щиколотки гор, луна и озеро. Это я помню точно.

В тот же вечер на Пути повстречался мне Антон Чехов. Мы чрезвычайно обрадовались друг-другу, мол, вот это удачная встреча. Я в тот самый момент лежал на печи под лоскутным одеялом, рассматривая разноцветные льняные ромбы, и готовился было ко сну. А он был в очках и с острой бородкой, как я и помню его из школьного учебника. Тут же пожалел, что допил весь свой чай, а так поделился бы удивительным.

И тут Чехонте начал свой чудный рассказ, расположившись уютно на кресле-качалке, закуривая короткую трубку. Да, он так и сказал, мол, рассказ, Агафья.

Я и сам, нужно признать, люблю поговорить и порассуждать, однако еще большая моя страсть – послушать хороших мастеров этого диковинного ремесла.

Он таки начал. Был некто Савка, трудился огородником на Дубровских огородах и слыл крепышом, но однако большим беззаботным ленивцем. Хотя временами и изредка занимался точением колышков, которые никогда и никому не требовались. В тот момент, когда рассказчик перешел к излюбленному занятию Савки, я подпер бока подушки кулаками – заинтересовался. А излюбленной забавой было неподвижное созерцание, в те моменты Савка мог стоять сосредоточенно и неподвижно и глядеть в одну точку. Он вообще ни о чем не заботился и не печалился, а жил радостно на огородах. По ночам к нему ходили «бабы» и явно не за капустой. Он не применял к женщинам слов барышни, the телки (с) и чики, а говорил просто и понятно – бабы. Савка с Антоном Павловичем ходили вместе удить рыбу внизу огородов, ужинали на вечернем берегу, глядя на лунные дороги. На ужин брали с собой печеные яйца, ржаные лепешки на сале, куски черного хлеба и водку. Бывает в такие моменты, когда весьма голоден, читать изысканную статью о еде, пряностях и сладостях и заливать слюной сюртук, не замечая того: способен тонко осознать и прочувствовать то, чего нет сейчас на твоей орбите. Савка любил слушать соловья, а потом пропадать в чаще, ища того певчего. Возвращался ни с чем, по обыкновению не печалась.

Рассказчик продолжал и продолжал, пока не закончил. В печи потрескивали дровишки. В теле разливалось тепло от печи, чая и рассказа. Я, однако, посоветовал Антону переименовать рассказанное и услышанное, например, в «Савкины созерцания». Автор было начал упрекать меня в невежестве, мол, ты юнец и жнец, но в тот момент неожиданно превратился в зеленый томик сочинений и упал стремглав с печи. Я проснулся среди ночи.

Печь уже изрядно поостыла. Надо бы за дровами выйти под звездное морозное небо. Выпил молока на всякий случай и глянул в окно – темные щиколотки гор, луна и озеро.

Фотобуква №7. Холмы. Часть первая

Р360 стелет ровно промеж возвышенностей и указателей съезда к населенным пунктам. Трасса временами довольно пустынна, особенно снежной и ветреной зимой. Как нынешняя кстати. Вообще-то мне такие и нравятся: я родился именно под звуки январской метели, когда приятнее быть дома и под теплым одеялом. Однако все это мне рассказывали после, сам я этого вспомнить уже не могу – 28 лет отделяет меня от тех удивительных и таинственных моментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.